

Ландер Юрий Александрович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
<https://orcid.org/0000-0001-9754-2452>
yulander@hse.ru

Багиорова Ирина Гаруновна

Институт языкознания РАН,
Россия, 125009, Москва, Большой Кисловский пер., 1
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
<https://orcid.org/0000-0001-7113-6245>
ibagirokova@iling-ran.ru

Унарокова Шамсет Шабановна

Адыгейский государственный университет,
Россия, 385000, Майкоп, ул. Первомайская, 208
<https://orcid.org/0009-0001-4343-7267>
s.unarokova@adygnet.ru

Обособленный топик в абхазо-адыгских языках*

Для цитирования: Ландер Ю. А., Багиорова И. Г., Унарокова Ш. Ш. Обособленный топик в абхазо-адыгских языках. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2024, 21 (3): 701–719. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.311>

В работе впервые описываются специализированные конструкции с выделением топика — обособленным выражением темы высказывания в основных представителях абхазо-адыгской/западнокавказской семьи (адыгейском, кабардино-черкесском, абхазском и абазинском языках). Мы показываем, что в этих языках можно выделить по меньшей мере две грамматикализованные конструкции, вводящие топик непосредственно перед клаузой, к которой он относится. В первой конструкции — с простым обособленным топиком — выражение темы появляется в немаркированной форме или в абсолютном падеже (в адыгейском и кабардино-черкесском языках). Во второй конструкции — конструкции с маркированным обособленным топиком — выражение темы вводится условным показателем, часто в сочетании с копулой. Ни одна из этих схем введения топика не является типологической редкостью: они широко распространены в языках мира (в частности, простая конструкция зафиксирована и в других автохтонных языках Кавказа, а топик с условным показателем встречается в тюркских языках ареала). Оба построения принадлежат к семейству конструкций левой дислокации и, по-видимому, используются преимущественно при контрасте или смене темы. Однако, несмотря на общность, рассматриваемые конструкции различаются по сфере употребления. В частности, конструкция с маркированным обособленным топиком, которая включает условный показатель, в отличие от конструкции с простым

* Исследование Ю. А. Ландера осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

обособленным топиком, допускает неопределенные и квантифицированные темы, что представляет собой типологически неожиданное явление. На материале абхазо-адыгских языков также обсуждаются конструкции с ситуационным топиком — топиком, определяющим тип ситуации, о которой говорится далее (эти построения иногда описываются в литературе как топикализация предиката или как предикатный клефт). В первую очередь такие конструкции оказываются представлены примерами, выражающими семантику нереализованного желания, но, как аргументируется в работе, как раз этот подтип не обязательно связан с топикализацией. Материал статьи основан на корпусах адыгейского, кабардино-черкесского и абазинского языков и на элицитации с носителями абхазо-адыгских языков.

Ключевые слова: информационная структура, абхазо-адыгские языки, топик, ситуационный топик, топикализация предиката.

Введение

Коммуникативная/информационная структура предложения обычно (хотя и не обязательно) включает тему — то, о чем говорится в предложении. Например, в абазинском предложении (1) тема выражается группой *sará sʔatadrǝjǝz* ‘то, где я родился’:

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(1) *Сара сʔатадрǝйǝз* Винница акǝб.

sará	s-ʔa-ta-d-rǝ-jǝ-z	vínnica
я	1SG.ABS-REL.LOC-LOC-3PL.ERG-CAUS-рождаться-PST.NFIN	Винница
ақ ^w -b		
3SG.N+COP-NPST.DCL		

«Я родился в Виннице.» (Букв.: ‘То, где я родился, — Винница.’) [Панова и др. 2019].

Тема может не быть эксплицирована: например, в повелительных предложениях темой обычно выступает адресат, и он чаще всего опущен. В прочих типах высказываний тема нередко не выражена, если она восстанавливается из контекста и/или благодаря каким-либо морфосинтаксическим средствам (вроде согласования); но иногда она, наоборот, требует выражения.

Ниже мы используем термин «топик» для указания на выражение темы — чтобы различать формальный и информационный аспекты высказывания. В этой статье нас будут интересовать синтаксические конструкции, выделяющие топик, в абхазо-адыгских языках. Как мы увидим, хотя эти конструкции представляют собой конструкционные типы, широко распространенные в языках мира, в них обнаруживаются детали, которые делают их типологически примечательными.

Абхазо-адыгские языки: выражение участников и информационная структура

Абхазо-адыгская (иначе — западнокавказская) языковая семья включает четыре живых языка: абхазский и абазинский, образующие абхазо-абазинскую группу, и адыгейский и кабардино-черкесский, образующие адыгскую группу. Кроме них,

к семье относится задокументированный, но мертвый убыхский язык. Далее убыхский язык специально не рассматривается, поскольку необходимая информация о нем отсутствует.

Типологически абхазо-адыгские языки описываются как полисинтетические и последовательно эргативные (см., напр., обзор [Arkadiev, Lander 2020]). Порядок слов основан на левом ветвлении (зависимые элементы предшествуют главным), хотя на уровне клаузы отклонения от него встречаются достаточно часто.

Участники ситуации в абхазо-адыгских языках индексируются в сказуемых и в других типах синтаксических вершин особыми местоименными префиксами, образующими несколько серий. В абхазо-абазинской группе неаналитическое зависимостное маркирование выражений участников почти не представлено. Значимое исключение составляет, однако, инструментальный суффикс. Ср. пример (2), в котором ядерный актант (*warádḳ* ‘песня’) не маркирован, в то время как сирконстант (*abaza-bəzšála* ‘на абазинском языке’) получает инструментальный суффикс:

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(2) *Абаза-бызшвала уарадḳI хIва!*

abaza-bəzšála-la warád-ḳ h^wa
абазин-язык-INS песня-INDEF говорить

«Спой песню на абазинском языке!» [Панова и др. 2019].

В адыгских языках именные группы, описывающие участников, могут получать падежные суффиксы. Выделяется два ядерных падежа — абсолютный («именительный»), маркирующий в первую очередь непереходное подлежащее и пациенс при переходном предикате, и косвенный («эргативный»), маркирующий преимущественно неабсолютных участников, проиндексированных в сказуемом или где-либо еще (в вершинах именных групп для приименных посессоров, в послелогах для объектов послелогов). Также традиционно постулируются инструментальный и адвербиальный падежи, статус которых, впрочем, не очевиден. Показатели ядерных падежей частично маркируют референциальный статус [Arkadiev, Testellets 2019]: они обычно не появляются на неререферентных именных группах, а также на заведомо референтных именных группах — на личных местоимениях, многих именах собственных, посессивных группах. В примере (3) при главном сказуемом представлены представлены абсолютная именная группа пациенса *š'ərər* ‘детеныш’ и косвенная группа агенса *feterəm jəsxem* ‘сидящие в квартире’ (внутри которой косвенный падеж на слове *feterəm* ‘квартира’ маркирует, что оно образует группу непрямого объекта, вводимого локативным превербом и индексированым нулевым префиксом на *jəsxem* ‘сидящие’), а также инструментальная группа *g^wəč'e* ‘сердцем’:

Адыгейский язык

(3) *Шырыр фэтэрым исхэм гүклэ кəаштагə...* (Матыжева Аминэт)

š'əgə-r feterə-m jə-s-xe-m g^wə-č'e q-a-šta-в
детеныш-AVS квартира-OVL ЛОС-сидеть-PL-OVL сердце-INS CSL-3PL.ERG-брать-PST
«Котенка (букв.: детеныша) жители квартиры полюбили (букв.: взяли сердцем).» [Архангельский и др. 2018–2023].

Что касается информационной структуры, оставляя в стороне исключительно сложный и недостаточно освещенный вопрос об интонации, можно заметить, что в описаниях абхазо-адыгских языков в первую очередь говорится о ее отображении порядком слов (см., напр.: [Зекох и др. 2003: 361] для адыгейского языка, [Кабардино-черкесский язык: 492; Таов, Хутежев 2015; Kindlein 2016] для кабардино-черкесского языка, [Хасароков 2007] для абазинского языка, [Гецадзе 1979: 44–48; Chirikba 2003: 73; Арстаа 2019: 277] для абхазского языка, а также обзор в работе [Forker 2020: 986–988]). Кроме того, во всех современных абхазо-адыгских языках есть грамматические средства, выделяющие нестандартную рему (нестандартный фокус) посредством превращения ее в сказуемое — псевдоклефты (см.: [Forker 2020: 988–990]). Так, в примере (1) фокус выражен последовательностью *vinnica aḱ^wb* ‘есть Винница’ и копулы, а в примере (4) фокус образует сочетание группы *the-zaq^wer* ‘единственный Бог’ и копулы *arə*, выступающее как сказуемое при разорванном подлежащем *ar... zaṣ̌eṛer* ‘это... знающий’:

Адыгейский язык

(4) *Ar Txwə zakʷor arɣ zɣɣḷɛṛɛr.* (Хьуажь Фахьри)

a-r	[the-zaq ^w e-r	a-rə] _{FOC}	zə-ṣ̌e-re-r
тот-ABS	Бог-единственный-ABS	тот-PRED	REL.ERG-ЗНАТЬ-DYN-ABS

«Это знает только Бог.» [Архангельский и др. 2018–2023].

Хотя в псевдоклефтах топик выделяется более или менее однозначно¹, эти конструкции предназначены скорее для выделения его антипода — фокуса. На это указывает и то, что топик в них может быть опущен, и то, что он не обязан образовывать неразрывную группу (в отличие от фокуса) — ср. пример (4). Таким образом, не очевидно, что грамматика в таких предложениях стремится выделить топик, хотя и выделяет фокус.

В описаниях абхазо-адыгских языков встречается утверждение, что специальные конструкции для выделения топика в этих языках отсутствуют [Hewitt 1979: 100; Forker 2020: 991] (см., однако, в работе [Fenwick 2011: 197] о некоторых специфических конструкциях в убыхском языке и исследование [Arkadiev, Panova 2024] об особых функциях абазинских местоимений, связанных с выражением темы). Ниже мы покажем, что это утверждение неверно, и опишем особые конструкции, представленные в живых абхазо-адыгских языках — немаркированный и маркированный обособленный топик, а также конструкцию с ситуационным топиком. Специально отметим, что нас интересует не только кодифицированный письменный язык и что некоторые описываемые ниже конструкции присущи скорее разговорной речи. Материалом исследования послужили как корпуса текстов, так и данные опроса носителей².

Обособленный топик: общее представление

Известно, что по крайней мере в языках с базовой позицией сказуемого не в начале предложения топик, наоборот, стремится располагаться в начале (см. ти-

¹ См., однако, работу [Lambrecht 1994], где приводятся аргументы против трактовки нефокусной части в таких конструкциях, как топика.

² Элицированные примеры помечены знаком (E), для примеров из корпуса указан источник.

пологически ориентированное обсуждение в работах [Lambrecht 1994: 199–202; Givón 2001a: 277–278]). Ср. абазинский пример (5), где в начале каждой из двух частей задается место ситуации, которое выступает как тема: каждая из описанных ситуаций характеризует соответствующее место.

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

- (5) *Maskwa ayla janakwəzlaḡʷəj jə-ʕw-əj-t, a Indžyḡ-Čkwyɲ rɯɟla tɯspuɟɯtI.*

maskwá a-wʕá janák^{wə}zlaḡʷəj jə-ʕ^w-əj-t,
Москва SPEC-народ всегда 3PL.ABS-бежать-PRS-DCL

a **jənʒ'əḡ.č'k'əɲ** ḡəɟa č-psə-w-š'əj-t
a Инжич.Чукун более RFL.ABS-душа-2SG.M.ERG-отдыхать-PRS-DCL

«В Москве люди все время куда-то бегут, а в Инжич-Чукуне больше отдыхаешь.» (E).

Такой вынесенный топик может формально как входить в клаузу, так и не входить (несмотря на то что и в последнем случае он обычно примыкает к клаузе; см., напр., исследование [Surányi 2016: 428–429]) или, возможно, бывает интегрирован в клаузу в большей или меньшей степени [Lander 2021]. В примере (6) топик первой части *ljána* ‘Лина’ не интегрирован в предикацию, формально не является членом предложения и дублирован в нем местоимением. В то же время топик второй части *marjána-la* ‘Мариной’ получает инструментальный суффикс *-la*, предполагаемый конструкцией основной клаузы, и представляет собой полноправный член предложения:

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

- (6) *Lina — larala sɣə duxitI, Marina — sɣə ḡdɯx*

ljána — la.rá-la s-qa dəwɣ-əj-t,
Лина она-INS 1SG.IO-голова расти-PRS-DCL

marjána-la — s-qa ḡ-dəwɣ-əw-m
Марина-INS 1SG.IO-голова NEG.EMP-расти-IPF-NEG

«Лина — ею горжусь, Мариной — не горжусь.» (E).

Нас будут интересовать конструкции с обособленными (неинтегрированными) топиками — топиками, не включенными в предикацию. В литературе для неинтегрированного топика, появляющегося в начале высказывания, но при этом, по видимому, не являющегося полноценной синтаксической частью клаузы, описывающей ситуацию, используется термин «левая дислокация» (см., напр.: [Lambrecht 1994: 182; Givón 2001b: 265–267; López 2016; Surányi 2016]).

Наиболее типична левая дислокация при контрасте (как в приведенных примерах) и при смене темы. Эта функция неинтегрированного топика представлена в следующем адыгейском примере, где тема последней клаузы (*kʷəte arəsxer arəte* ‘те, кто сидят в телеге’), которая замещает тему предыдущих клауз, вводится особой конструкцией с условным показателем, описанной ниже:

- (7) *Бэрэ щытынхэу гухэлъ ялэгъэн фаеп, шыхэр алгэхъагъэхэп, уанэхэри зэрательых, кумэ арысхэр арымэ, зыкъагъэсысыгъэп.* (Къуекъо Налбий)

be.re š'ə-tə-n-x-ew g^wэхел ja-ʔe-ve-n fa.j-ep,
 долго LOC-стоять-MOD-PL-ADV намерение 3PL.IO+POSS-быть-PST-MOD должно-NEG
 šə-xe-r a-лэхə-ve-x-ep, wane-xe-r-jə
 лошадь-PL-ABS 3PL.ERG-стреноживать-PST-PL-NEG седло-PL-ABS-ADD
 ze.r-a-tje-лə-x, k^wə-me a-rə-s-xe-r a-rə-me,
 REL.FACT-3PL.IO-LOC-лежать-PL телега-OBL.PL 3PL.IO-LOC-сидеть-PL-ABS тот-PRED-COND
 zə-q-a-ve-səšə-v-ep
 RFL.ABS-CSL-3PL.ERG-CAUS-качаться-PST-NEG

«Скорее всего, у них не было в мыслях долго стоять, лошадей не стреножили, седла так и лежат на них, а те, кто сидят в телеге, — они не шевелились.» [Архангельский и др. 2018–2023].

Иногда как левая дислокация описываются и конструкции, в которых топик несет на себе показатели, свидетельствующие о его частичной интеграции в клаузу (например, падежные маркеры, приписываемые глаголом), но его неудобно считать частью клаузы (например, потому что там есть дублирующая его именная группа). Такие конструкции мы не рассматриваем, поскольку нередко они неотличимы в дискурсе от простого повтора выражения участников, а кроме того, они обладают другими функционально-семантическими свойствами [López 2016]. Правда, они не всегда формально отличимы от интересующих нас конструкций, в которых топик не интегрирован в последующую клаузу вовсе: так, если обособленный топик, маркированный абсолютивом, совпадает с пациенсом переходной клаузы, при решении вопроса о его включенности в эту клаузу нам приходится полагаться исключительно на суждения носителей.

Мы противопоставляем два основных типа обособленного топика — простой и маркированный, содержащий особый грамматический показатель топика.

Простой обособленный топик

В конструкции с простым обособленным топиком выражение темы располагается в начале высказывания, но вне основной предикации, и при этом на нем нет никаких специализированных показателей топика. Носители нередко подчеркивают, что подобные конструкции допустимы в устной речи, но не в письменной, хотя для абазинского языка подобные конструкции упомянуты в посвященной письменной речи диссертации [Хасароков 2007: 75] как аналог конструкции с «именительным темы / именительным представления».

В абхазском и абазинском языках в силу отсутствия падежей простой обособленный топик не несет никаких маркеров вообще:

Абхазский язык

- (8) *Инал, уи кыр дсымбазацт.*

jənal, wəj kər d-sə-m-ba-za-c-ʔ
 Инал тот долго 3SG.N.ABS-1SG.ERG-NEG-видеть-EMP-PERF-DCL
 «Инал, я его давно не видел.» (E).

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(9) *Ари ахан* — *арыла йапысхитI*.

arəj **a-xán** — arə-la j-a-pə-s-χ-əj-t
этот SPEC-пила этот-INS 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-LOC-1SG.ERG-ПИЛИТЬ-PRS-DCL
«Эта пила — ей пилю.» (E).

В адыгских языках, в которых есть формы с выраженными падежами, топик в рассматриваемой конструкции получает суффикс абсолютного падежа в тех случаях, когда грамматика вообще допускает его появление (см. выше). Ср. примеры:

Кабардино-черкесский язык (моздокский говор)

(10) *Тхьэгъэлэджыр ар хужькIэ хуэпауэ гъавэм хэтиц къеклухьри, жаIэ.*

thevelež'ə-r a-r x^wəž-č'e x^wep-a-we kave-m xe-t-š̄
Тхагаледж-ABS тот-ABS белый-INS одеть-PRST-ADV поле-OVL LOC-стоять-DCL
q-j-e-k^wə-h-rjə, ž-a-ʔe
CSL-3SG.ERG-DYN-идти-нести-CVB PRV-3PL.ERG-говорить
«Тхагаледж, он, одетый в белые одежды, пребывает посередине поля, обходя его кругом, говорят.» [Нарты: 68].

Кабардино-черкесский язык (бесленевский диалект)

(11) *Людэ итигъашгъэ Фатима, ари кIэлэгъаджэ мэхъу.*

ljude jə-pšaše fatjəme, a-r-jə č'ejejevaž'e me-χ^w
Люда POSS-девушка Фатима тот-ABS-ADD учитель DYN-случаться
«Людина дочка Фатима, и она учителем стала.» [Аркадьев и др. 2020].

Адыгейский язык

(12) *Ныр ар уихэку фэд — укъызхэкIырэри ары, узэкIужьырэри ары* (Тэу Нуриет).

nə-r a-r w-jə-xek^w fe.d —
мать-ABS тот-ABS 2SG.IO-POSS-область подобный
wə-qə-z-xe-č'ə-re-r-jə a-rə,
2SG.ABS-CSL-REL.IO-LOC-выходить-DYN-ABS-ADD тот-PRED
wə-z-e-k^wə-ž'ə-re-r-jə a-rə
2SG.ABS-REL.IO-DAT-идти-RE-DYN-ABS-ADD тот-PRED
«Мать, она как твоя родина — она и то, откуда ты выходишь, и то, куда ты прибываешь.» [Архангельский и др. 2018–2023].

(13) *Сигъунэгъухэр — а хьэжгъхэм мафэ къэс саггэгъы.*

s-jə-β^wənev^w-xe-r — a he-ž-xe-m mafe-qes
1SG.IO-POSS-сосед-PL-ABS тот собака-старый-PL-OVL день-каждый
s-a-βe-βə
1SG.ABS-3PL.ERG-CAUS-плакать
«Мои соседи — эти собаки [обзывательство] — каждый день меня до слез доводят.» (E).

В приведенных примерах топик дублируется в предикации отдельной именной группой. Впрочем, при наличии префиксов, которые индексируют соответствующих участников, такие именные группы можно опустить. В то же время при нали-

чи в основной предикации связующего местоимения топик не обязан описывать конкретного участника ситуации, а связующий элемент может не быть кореферентным топику. Так, в примере (14) мы не можем сказать, что топик *áštančkʷa* ‘змея’ (имеющий видовую референцию) и связующее местоимение *zakʷaʒəʒkʷəj* ‘ни один’ указывают на один и тот же объект, хотя последнее, несомненно, отсылает к топику. Точно так же и в примере (15) *blevʷežxer* ‘драконы’ описывает обсуждаемый вид, а местоимение *zətmjə* ‘ни один’ (букв. ‘даже один’) касается уже его представителей.

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(14) *АцтанчIкʷа, закIзаджвыкIгьы гьзымбатI.*

á-štanč-kʷa, zakʷaʒəʒkʷəj gʷ-zə-m-ba-t
 СПЕС-змея-PL INDEFPRO NEG.EMP-1SG.ERG-NEG-видеть-DCL
 «Змея — ни одной не видела.» (E).

Адыгейский язык

(15) *Блэгъожъхэр зыми сыIукIагъэп, иныжъхэр пышэсэ пэпчъ хэтых.*

blevʷež-xe-r zə-m-jə sə-ʔʷə-čʷa-x-er,
 дракон-PL-AVS один-OBL-ADD 1SG.AVS-LOC-встречать-PST-NEG
jəpəž-xe-r pšəse-perč xe-tə-x
 иныж-PL-AVS сказ-каждый LOC-стоять-PL
 «Драконы — ни одного не встречала, иныжи [мифические великаны] — в каждой сказке.» (E).

При элицитации не допускаются немаркированные висящие топики (hanging topics) — элементы, связь которых с предикацией не эксплицирована (как, например, в английском *Other languages, you don't just have straight tones like that*, букв. ‘Другие языки, у вас попросту нет простых тонов такого типа’ [Lambrecht 1994: 193]). Если вставка местоименного элемента в принципе представляется возможной, она необходима, а его отсутствие приводит к оценке предложения как недопустимого:

Абазинский язык

(16) **Ари ахан — амиIы апысхитI.*

**arəj a-xán — a-mčə a-pə-s-χ-əj-t*
 этот СПЕС-пила ахан-дрова 3SG.N.IO-LOC-1SG.ERG-пилить-PRS-DCL
 Букв.: ‘Эта пила — дрова пилю.’ (E).

Впрочем, как отмечают Е. Маслова и Дж. Бернини, во многих языках висящие топики избегаются или даже запрещаются в более формальной речи, но вполне распространены в спонтанной незапланированной речи [Maslova, Bernini 2006: 74]. Соответственно, нельзя исключать, что оценка носителей отражает представление о «правильной речи», а не реальное употребление. И действительно, в устных корпусах висящие обособленные топики иногда встречаются:

Кабардино-черкесский язык (бесленевский диалект)

(17) *Шэламэри: хьажьыгъэр боутхымдз богъэхъазырыри кефир шэкIэ пштэми хъунэ.*

šelame-r-jə hažʷəve-r b-o-wətxəmz b-o-ve-hazəgə-rjə
 шелям-ABS-ADD мука-ABS 2SG.ERG-DYN-проевять 2SG.ERG-DYN-CAUS-готовый-ADD
kjefir še-čʷe p-šte-m-jə χʷə-pe
 кефир-молоко-INS 2SG.ERG-братъ-COND-ADD случаться-FUT
 «Шелям же: муку просеиваешь, берешь кефир, молоко.» [Аркадьев и др. 2020].

Кроме того, не всегда отличимы от вынесенного топики обстоятельства места и времени, которые напоминают висящие топики, но не обязаны дублироваться внутри основной части предложения ни именными группами, ни индексирующими префиксами. В отличие от типичных висящих топиков, соответствующая им роль в клаузе выводится из семантики самого выражения. Ср.:

Абхазский язык

(18) *Аңсуа бызшәа, абаза бызшәа, ападежжәа ыказам.*

apswa-bəzš^wa, abaza-bəzš^wa, a-pad'ež-k^wa əqa-za-m
абхаз-язык абазин-язык ART-падеж-PL быть-EMP-NEG
«В абхазском языке, в абазинском языке — падежей нет.» (E).

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(19) *ЙагIвсыз асквиш — зымгIва урад рхIвумI, ари асквиш — зымгIва гIахIвумI.*

j-á-ŋ^wsə-z a-sk^wš — zəmŋ^wá warád
REL.ABS-3SG.N.IO-проходить-PST.NFIN SPEC-год все песня
г-h^w-əj-ʈ, **arój a-sk^wš** — zəmŋ^wá ʕa-h^w-əj-ʈ
3PL.ERG-говорить-PRS-DCL ЭТОТ SPEC-год все CSL-танцевать-PRS-DCL
«Прошлый год — все поют, этот год — все пляшут.» (E).

Кабардино-черкесский язык (бесленевский диалект)

(20) *Мерэм или мэфэку... пятница: Къэлэшхом докIо, Краснодар, тучаным шъхьакIэ тэвар къыдоуцэ*

mjerem ili mefek^w ... pjatnice: qele-šxew-m d-o-k^we,
пятница или четверг пятница город-AUG-OBL 1PL.ABS-DYN-идти
krasnedar, tuč'anə-m šhač'e tevar qə-d-o-š'e
Краснодар магазин-OBL для товар CSL-1PL.ERG-DYN-везти
«Пятница или четверг-пятница — в город ездим, Краснодар, привозим товар для магазина.» [Аркадьев и др. 2020].

На простой обособленный топик накладываются стандартные ограничения (см. о них, напр.: [Rizzi 1986; Cinque 1990]), связанные с тем, что его референция должна быть независима от главной клаузы. В частности, в этой конструкции недопустимы в позиции топики нереферентные именные группы и группы с дистрибутивным квантором; ср. запрещаемые носителями примеры (21)–(22):

Адыгейский язык

(21) **Делэ горэхэр, ахэм ахъицэ къыуатышъуишт.*

***djele-g^were-xe-r,** a-xe-m aχš'e qə-w-a-tə-š^wə-š't
дурак-некий-PL-ABS тот-PL-OBL деньги CSL-2SG.IO-3PL.ERG-давать-POT-FUT
(Букв.: 'Какие-нибудь дурачки, они могут тебе дать денег.') (E).

(22) а) **Хъэ пэпчъ, ащ илыIахъэ ыгъотыгъ.*

***he-perč,** a-š' jə-lə-ʔahe ə-b^wetə-b
собака-каждый тот-OBL POSS-мясо-часть 3SG.ERG-находить-PST
(Букв.: 'Каждая собака, она нашла (т. е. получила) свой кусок мяса.') (E).

б) **Хъэ пэпчъ, ахэм ялыIахъэ агъотыгъ.*

***he-perč,** a-xe-m jə-lə-ʔahe ə-b^wetə-b
собака-каждый тот-PL-OBL 3PL.IO+POSS-мясо-часть 3SG.ERG-находить-PST
(Букв.: 'Каждая собака, они нашли (т. е. получили) свой кусок мяса.') (E).

Маркированный обособленный топик

Во всех абхазо-адыгских языках есть также конструкция, в которой дислоцированный топик маркируется показателем условного наклонения и, вероятно, обозначает отдельную предикацию (букв. ‘если (это) [ТОПИК]’):

Абхазский язык

(23) *Инал иакэзар, уи кыр дсымбазацт.*

jənal jaɣ^w-za.r, wəj kəɾ d-sə-m-ba-za-c-t

Инал 3SG.M+COP-COND тот долго 3SG.H.ABS-1SG.ERG-NEG-видеть-EMP-PERF-DCL
«Что касается Инала, я его давно не видел.» (E).

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(24) *Лина лакIвызтын, схъа лыладухитI.*

ljəna laɣ^w-ə-ztən, s-qa lə-la-dəwɣ-əj-t

Лина 3SG.F+COP-COND 1SG.IO-голова 3SG.F.IO-INS-расти-PRS-DCL
«Что до Лины, я ей горжусь.» (Букв.: ‘Если (это) Лина, я ей горжусь.’) (E).

Адыгейский язык

(25) *Шъоур арымэ, ар сыдигъуи лъанIэ.* (Адыгэ макъ)

ʃ^wewə-r a-rə-me, a-r səd.jə.ɣ^w-jə laɾe

мед-ABS тот-PRED-COND тот-ABS всегда-ADD дорогой

«Что касается мёда, он всегда дорогой.» [Архангельский и др. 2018–2023].

Кабардино-черкесский язык

(26) *Ди бээрэмэ, апхуэдэ нэмыцI бэз цыIэкъым.*

d-jə-bze-ra-me, a.p.x^we.de neməʃ bze ʃə-ɣe-ɣəm

1PL.IO-POSS-язык-COP-COND такой иной язык LOC-быть-NEG

«Что касается нашего языка, других таких языков нет.» (E).

При топике обычно требуется появление связки, как в приведенных примерах (в адыгейском языке связка представляет собой предикативную форму указательного местоимения). Однако во многих случаях консультанты разрешают и оформление суффиксом условного наклонения самого топика (см. примеры (27)–(29)), который в таком случае функционирует как предикат (об этом может говорить и прочая морфология — например, абсолютный местоименный префикс в примере (27)):

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(27) *ДФатимазтын, лара дмацIауIв бзиб.*

d-fatjəma-ztən, laɾa d-maɣawəɣ^w-bzəj-b

3SG.H.ABS-Фатима-COND она 3SG.H.ABS-повар-хороший-NPST-DCL

«Что касается Фатимы, она хороший повар.» (E).

(28) *МычIазтын, хищарда гIаунатитI.*

məɣ^ʃa-ztən, ɣʃ-ʃarda ɣa-w-na-t-əj-t

Мыча-COND молоко-много CSL-2SG.M.IO-3SG.N.ERG-давать-PRS-DCL

«Что касается Мычи (имя коровы. — Ю. Л., И. Б., Ш. У), она много молока дает.» (E).

Адыгейский язык

(29) *Сшыпхъумэ, ар зэкIэмI анахь дах.*

s-šəpχ^w-me, a-r zečʻe-m-jə a-nah daχ
1SG.PR-сестра-COND TOT-PRED все-OBL-ADD 3PL.IO-COMP красивый
«Моя сестра — она красивее всех.» (E).

Совпадение показателей топики и условия широко распространено в самых разных языках (см.: [Haiman 1978; Kuteva et al. 2019]). Однако рассматриваемая конструкция отличается по своим возможностям от конструкции с простым обособленным топиком. Так, здесь легче допускается «висящий топик», не описывающий непосредственного участника ситуации, как в примерах (30)–(31):

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(30) *Ари ащтаква ракIвызтын, ашвыр дузанI.*

arǝj á-šʻta-k^wa rák^wə-ztən, a-šəg dəw-za-p
этот SPEC-след-PL 3PL+COR-COND SPEC-зверь большой-INFN-NPST.DCL
«Что касается этих следов, зверь, видимо, был очень большим.» (E).

Адыгейский язык

(31) *А тхылгъыр арымэ, тхакIом зи ышIэрэп.*

a tχələ-r a-rə-me, tχak^we-m z-jə ə-še-r-ep
TOT книга-ABS TOT-PRED-COND писатель-OBL один-ADD 3SG.ERG-знать-DYN-NEG
«Что касается той книги, писатель (т. е. автор книги. — Ю. Л., И. Б., Ш. У.) ничего не знает.» (E).

Более того, по крайней мере в адыгейском языке³ маркированный обособленный топик бывает нереферентным (см. пример (32)) и даже включать дистрибутивный квантор, исключающий конкретно-референтный статус (см. примеры (33)–(34)). Последнее можно связать с тем, что адыгейские именные группы с кванторным словом *perč* ‘каждый’ в принципе обнаруживают уникальное поведение, не свойственное группам с дистрибутивным квантором в других языках [Arkadijev, Lander 2013; Bagirokova et al. 2022: 279–280].

Адыгейский язык

(32) *Зы Гулэ горэ арымэ, ащ уищэщит.*

zə ʔ^wəle-g^were a-rə-me, a-šʻ w-jə-šʻe-šʻt
один глухой-некий TOT-PRED-COND TOT-OBL 2SG.ABS-3SG.ERG-вести-FUT
«Какой-нибудь дурачок — он на тебе женится.» (E).

(33) *Унагъо пэпчъ арымэ, шъхъадж иIэр къыуитыщит.*

wəpav^we-perč a-rə-me, šhažʻ jə-ʔe-r qə-w-jə-tə-šʻt
семья-каждый TOT-PRED-COND каждый POSS-быть-ABS CSL-2SG.IO-3SG.ERG-давать-FUT
«Какую семью ни возьмешь (букв. ‘что касается каждой семьи’. — Ю. Л., И. Б., Ш. У.), каждый тебе даст то, что у него есть.» (E).

³ Схожие элиптированные данные имеются также по кабардино-черкесскому языку и по ашхарскому диалекту абазинского языка, но в принятии их среди консультантов наблюдается вариативность.

(34) *Къэшыуакло пэнчъ арымэ, ащ удэгущыгъыгъуцт.*

qəšʷaɬʷe-rɛč a-rə-me, a-šʷ wə-de-gʷəšʷəʔe-šʷə-šʷt

танцор-каждый тот-PRED-COND тот-OBL 2SG.ABS-COM-разговаривать-POT-FUT
«Какого танцора ни возьмешь, с ним сможешь поговорить.» (E).

Итак, конструкции с маркированным обособленным топиком в абхазо-адыгских языках допускают большую свободу в выборе темы по сравнению с конструкциями с простым обособленным топиком.

Ситуационный топик

По крайней мере в адыгейском показатель условного наклонения в функции маркирования топика присоединяется и к клаузам, оформленным суффиксом простого будущего времени⁴. Формальная особенность адыгейской конструкции состоит в том, что будущее время в ней не описывает временную референцию. Ср. следующие примеры из корпуса адыгейского языка (в обоих индекс 2-го лица единственного числа указывает на неспецифицированного/генерического участника):

Адыгейский язык

(35) *Узэнэкъокъущтмэ, сэнэхъатым елбъытыгъэп.* (Адыгэ макъ)

wə-z-e-neqʷeqʷə-šʷt-me, senehatə-m

2SG.ABS-REC.IO-DAT-соревноваться-FUT-COND профессия-OBL

je-lətə-v-ɛp

DAT-сравнивать-PST-NEG

«Если соревноваться, это не зависит от профессии.» [Архангельский и др., 2018–2023].

(36) *Уиныбджэгъущтмэ, Салбий фэдэ цылагъэп.* (Адыгэ макъ)

w-jə-nəbʷʷə-šʷt-me, salbəj fe.de šʷə-ʔa-v-ɛp

2SG.IO-POSS-друг-FUT-COND Сальбий подобный LOC-быть-PST-NEG

«Что касается того, чтобы быть другом, подобных Сальбию не было.» [Архангельский и др. 2018–2023].

В этих примерах условная клауза маркирует как тему указание на тип ситуации, которая описывается далее. Мы будем называть такие построения конструкцией с ситуационным топиком (в литературе по другим языкам они иногда описываются как конструкции с «предикатным клефтом» [Vicente Tojo 2007] или «топикализацией предиката» [Майсак 2012], но при этом речь идет преимущественно о повторе предиката в главном предложении или о замене главного сказуемого на проформу предиката).

⁴ В работе Д. В. Герасимова и Ю. А. Ландера приводится пример аналогичной адыгейской конструкции, в которой сказуемое клаузы-топика включает показатели фактивной релятивизации ('то, что P') и одновременно присоединяет инструментальный суффикс [Герасимов, Ландер 2008: 293]. Примечательно, что клаузы, маркированные инструментальным падежом в сочетании с релятивной морфологией, в адыгейском языке могут вводить условие в условной конструкции, а в единственном приведенном там примере сказуемое также оформлено показателем будущего времени. Тем не менее у нас нет никаких других данных об этой конструкции, и мы не нашли аналогичных примеров в корпусе.

У нас нет сведений о существовании непосредственных параллелей этой адыгейской конструкции в других абхазо-адыгских языках (для кабардино-черкесского языка сходные примеры признаются нашими консультантами неестественными). Вместе с тем по крайней мере у одного употребления конструкции с ситуационным топиком аналоги наблюдаются за пределами адыгейского языка: речь идет о конструкции, вводящей топик — описание типа ожидаемой ситуации, после чего сообщается, что эта ситуация либо не произошла вовсе, либо не привела к ожидаемому результату. Ср. адыгейский и кабардино-черкесский примеры:

Адыгейский язык

(37) *КЮцтмэ кIуагъэп.*

к'е-š't-me к'а-в-ер
идти-FUT-COND идти-PST-NEG
«Пойти он (так и) не пошел.» (E).

Кабардино-черкесский язык

(38) *ИцIэнуэмэ ицIат, ауэ зыри к'ыкIаIым.*

jə-še-nwə-me jə-š-a-t, awe zə-r-jə
3SG.ERG-делать-FUT-COND 3SG.ERG-делать-PST-RS но один-ABS-ADD
q-jə-č'-a-ʔəm
CSL-LOC-выходить-PST-NEG
«Сделать-то он это сделал, но ничего из этого не вышло.» (E).

В адыгских и абазинском языках топик в подобных конструкциях нереализованного ожидания иногда оформляется аналогично целевым предикациям (сочетание модального/масдарного суффикса с адвербиальным показателем в адыгейском и суффикс масдара в абазинском); ср. примеры (39)–(40). Впрочем, не очевидно, что это специализированные конструкции, маркирующие топик — по крайней мере предложения вроде примера (39) могут быть и тетическими, то есть отвечать на вопрос вроде «Что случилось?» и не предполагать топика вовсе.

Адыгейский язык

(39) *Сышхэнэу сагъэшхагъэп.*

сə-šxe-n-ew s-a-ke-šxa-в-ер
1SG.ABS-есть-MOD-ADV 1SG.ABS-3PL.ERG-CAUS-есть-PST-NEG
'Что касается того, чтобы я поел, меня так и не покормили.'
«Я должен был поесть, но меня не покормили.» (E).

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(40) *Ацара дцатI, ауаса закIгъи йыгъгIайырымтI.*

а-са-гá d-cá-ʔ, awása za.ḱ-g'əj
SPEC-идти-MSD 3SG.N.ABS-идти-DCL но один-ADD
jə-g'-ʔa-jə-gə-m-t-ʔ
3SG.N.ABS-NEG-CSL-3SG.M.IO-3PL.ERG-NEG-давать-DCL
«Ходить он ходил, но ему ничего не дали.» (E).

По-видимому, нормой во всех таких конструкциях оказывается повтор предиката из первой клаузы и в главной клаузе (в примере (39) возникает каузатив, построенный от того же корня *ʃxe-*, что и в предполагаемом топике). Но порой таким же образом можно трактовать и предложения без повтора предиката, где топик интерпретируется как цель:

Абазинский язык (говор а. Инжич-Чукун)

(41) *АхIвара* дцатI, ауаса закIгъи йыгъгIайырымтI.

á-h^wa-ra	d-cá-ʃ,	awása	za.ʔ-g'əj
СПЕС-просить-MSD	3SG.Н.ABS-идти-DCL	НО	ОДИН-ADD
jə-g'ʃa-jə-rə-m-t-ʃ			
3N.SG.ABS-NEG-CSL-3M.SG.IO-3PL.ERG-NEG-давать-DCL			
«Просить-то он ходил, но ему ничего не дали.» (E).			

Заключение

Выше мы продемонстрировали, что вопреки встречающимся в литературе утверждениям абхазо-адыгские языки располагают особыми синтаксическими стратегиями, выделяющими топик не только порядком слов и интонацией. Обособленный топик либо предшествует предложению, оставаясь немаркированным или (в языках с падежной системой) получая выраженный показатель абсолютного падежа, либо оформляется морфологией условного наклонения — в обоих случаях оставаясь не включенным в клаузу, описывающую ситуацию.

Эти конструкции широко распространены в языках мира. В частности, конструкция с немаркированным топиком зафиксирована и в других языках Кавказа; см. работу [Forker 2020: 983–984; 999–1001] о подобных синтаксических построениях в языках двух других автохтонных семей Кавказа — нахско-дагестанской и картвельской. Что касается конструкции с топиком, вводимым маркером условия, о ее существовании в картвельских и в большинстве нахско-дагестанских языков нам ничего не известно. Однако если расширить ареал, такая схема встречается, например, в азербайджанском и турецком языках [Грамматика азербайджанского языка: 171; Kabak, Schiering 2004], а также в удинском языке (нахско-дагестанская семья), куда она, однако, была заимствована из азербайджанского [Maisak 2019: 372].

С типологической точки зрения обе конструкции должны описываться как левая дислокация. Однако как показывает абхазо-адыгский материал, их свойства могут различаться. В рассмотренных нами языках конструкция с условным суффиксом допускается в большем числе контекстов — и даже вводит как топики явно не референтные группы (неопределенные или квантифицированные), что представляет собой типологически уникальное явление.

Отдельно мы выделяем класс построений с «ситуационными топиками», которые вводят в качестве темы тип обсуждаемой ситуации, хотя такие конструкции представлены преимущественно подтипом, ассоциируемым с нереализованным ожиданием. В типологической литературе эти конструкции почти не обсуждаются (см., однако, работу [Vicente Tojo 2007], включающую описания этих построений в нескольких языках), обычно обходят их вниманием и описания кавказских языков. Тем не менее в исследовании [Майсак 2012] показано, что эти конструк-

ции (представляемые в качестве топиализации предиката) все же встречаются во многих нахско-дагестанских языках. Впрочем, абхазо-адыгские данные включают примеры, расширяющие представление о возможностях таких конструкциях и не ограничивающих их повторами предиката или использованием предиката и его проформы (как это описывается для нахско-дагестанских языков). Кроме того, представленный выше материал показывает, что конструкции, ассоциируемые с нереализованным ожиданием, не всегда хорошо отличимы от явлений, непосредственно с выражением топика не связанных.

* * *

Авторы признательны языковым консультантам за обсуждение описываемых в статье конструкций и П. М. Аркадьеву и анонимному рецензенту за ценные комментарии к первому варианту статьи.

Сокращения в глоссах

ABS — абсолютив; ADD — аддитив; ADV — адвербиальный показатель; ART — артикль; CAUS — каузатив; CIT — цитатив; COM — комитатив; COMP — компаратив; COND — кондиционал; COP — связка; CSL — дислокатив; CVB — конверб; DAT — дативный аппликатив; DECL — декларатив; DYN — динамичность; EMP — эмфаза; ERG — эргативный участник; F — женский род; FACT — фактивная релятивизация ('то, что'); FUT — будущее время; H — личность ('человек'); INDEF — неопределенность; INDEFPRO — неопределенное местоимение; INFR — инферентив; INS — инструменталис; IO — не прямой объект; IMP — имперфектив; LOC — локативный преверб; M — мужской род; MOD — модальный суффикс; MSD — масдар; N — средний род; NEG — отрицание; NPST — непрошедшее время; OBL — косвенный падеж; PERF — перфект; PL — множественное число; POSS — посессив; POT — потенциалис; PR — неотторжимый посессор; PRED — предикативный суффикс; PRS — настоящее время; PRV — преверб; PST — прошедшее время; RE — рефактив/реверсив; REC — реципрок; REL — релятивизация; RFL — рефлексив; RS — ретроспективный сдвиг; SG — единственное число; SPES — референтность.

Источники

- Аркадьев и др. 2020 — Аркадьев П. М., Багиорокова И. Г., Сорокина А. Д., Сокур Е. О. *Устный корпус бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка*. М.: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экон.», 2020. http://lingconlab.ru/spoken_beslenev (дата обращения: 22.07.2023).
- Архангельский и др. 2018–2023 — Архангельский Т. А., Багиорокова И. Г., Ландер А. Д., Ландер Ю. А. *Адыгейский корпус*. <http://adyghe.web-corpora.net> (дата обращения: 22.07.2023).
- Грамматика азербайджанского языка — *Грамматика азербайджанского языка (фонетика, морфология и синтаксис)*. Ширалиев М. Ш., Севортян Э. В. (ред.). Баку: Элм, 1971.
- Нарты — *Нарты. Адыгский эпос*. Т. I: Ранние циклы эпоса. Сосруко. Нальчик: Тетраграф, 2012.
- Панова и др. 2019 — Панова А. Б., Сорокина А. Д., Аркадьев П. М., Сокур Е. О. *Устный корпус абазинского языка*. М.: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экон.», 2019. http://lingconlab.ru/spoken_abaza (дата обращения: 22.07.2023).

Литература

- Арстаа 2019 — Арстаа Ш. К. *Абхазский синтаксис*. Сухум: Акад. наук Абхазии, Абхаз. ин-т гуманитар. исслед. им. Д. И. Гулиа, 2019.
- Герасимов, Ландер 2008 — Герасимов Д. В., Ландер Ю. А. Релятивизация под маской номинализации и фактивный аргумент в адыгейском языке. В сб.: *Исследования по глагольной деривации*. Плуныан В. А., Татевосов С. Г. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 290–313.

- Гецадзе 1979 — Гецадзе И. О. *Очерки по синтаксису абхазского языка (синхронно-диахронная характеристика)*. Л.: Наука, 1979.
- Зекох и др. 2003 — Зекох У. С., Меретуков К. Х., Тхаркахо Ю. А. *Структурные особенности адыгейского языка*. Майкоп: Качество, 2003.
- Кабардино-черкесский язык — *Кабардино-черкесский язык*. В 2 т. Т. I: Создание письменности, фонетика и фонология, морфология, синтаксис. Кумахов М. А. (ред.). Нальчик: Эль-Фа, 2006.
- Майсак 2012 — Майсак Т. А. Конструкции с топикализацией предиката в дагестанских языках. В сб.: *Контекстная типология естественных языков: м-лы III Междунар. науч.-практ. конф. языковедов (23–24 мая 2012 г.)*. Магомедова П. А. (отв. ред.). Махачкала: Дагестан. гос. ун-т, 2012. С. 30–39.
- Таов, Хутежев 2015 — Таов Х. Т., Хутежев З. Г. Порядок слов и актуальное членение в кабардино-черкесском языке. *Современные проблемы науки и образования*. 2015, (1–2). <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20026> (дата обращения: 07.09.2024).
- Хасароков 2007 — Хасароков Б. М. *Пунктуация абазинского языка*. Дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2007.
- Arkadiev, Lander 2013 — Arkadiev P., Lander Y. Non-quantificational distributive quantifiers in Besleney Kabardian. *Snippets*. 2013, (27): 5–7.
- Arkadiev, Lander 2020 — Arkadiev P., Lander Y. The Northwest Caucasian languages. In: *The Oxford handbook of languages of the Caucasus*. Polinsky M. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 368–446.
- Arkadiev, Panova 2024 — Arkadiev P., Panova A. Independent pronouns in languages with pronominal affixes: evidence from Abaza. В сб.: *Состав науки: сб. ст. к юбилею Веры Исааковны Подлесской*. Коротаев Н. А., Сумбагова Н. Р. (ред.). М.: Буки Веди, 2024. С. 30–58.
- Arkadiev, Testeleis 2019 — Arkadiev P., Testeleis Y. Differential nominal marking in Circassian. *Studies in language*. 2019, 43 (3): 715–751.
- Bagirokova et al. 2022 — Bagirokova I., Lander Y., Phelan P. Number in West Circassian. In: *Number in the world's languages*. Acquaviva P., Daniel M. (eds). Berlin: De Gruyter, 2022. P. 261–304.
- Chirikba 2003 — Chirikba V. A. *Abkhaz*. Muenchen: Lincom Europa, 2003.
- Cinque 1990 — Cinque G. *Types of A-dependencies*. Cambridge: MIT Press, 1990.
- Fenwick 2011 — Fenwick R. S. H. *A grammar of Ubykh*. Muenchen: Lincom Europa, 2011.
- Forker 2020 — Forker D. Information structure in languages of the Caucasus. In: *The Oxford handbook of languages of the Caucasus*. Polinsky M. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 973–1002.
- Givón 2021a — Givón T. *Syntax: An introduction*. 2nd ed. Vol. I. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2021.
- Givón 2021b — Givón T. *Syntax: An introduction*. 2nd ed. Vol. II. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2021.
- Haiman 1978 — Haiman J. Conditionals are topics. *Language*. 1978, 54 (3): 564–589.
- Hewitt 1979 — Hewitt B. G. *Abkhaz*. Amsterdam: North Holland, 1979.
- Kabak, Schiering 2004 — Kabak B., Schiering R. A corpus study on the distribution of Turkish *ise* and its clitic form. *Turkic Languages*. 2004, 8 (2): 232–244.
- Kindlein 2016 — Kindlein D. *Aspects of information structure in written Kabardian narrative*. University of Gloucestershire, 2016 (unpublished manuscript).
- Kuteva et al. 2019 — Kuteva T., Heine B., Hong B., Long H., Rhee S., Narrog H. *World lexicon of grammaticalization*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 2019.
- Lambrecht 1994 — Lambrecht K. *Information structure and sentence form: topic, focus, and the mental representations of discourse referents*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1994.
- Lander 2021 — Lander Y. Fronted topics, clefted foci and the parameter of integration into the clause. В сб.: *Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Сочетаемость языковых единиц и языковые модели. Памяти З. М. Шаляпиной (1946–2020)*. Панина А. С. (ред.). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2021. С. 112–123.
- López 2016 — López L. Dislocations and information structure. In: *The Oxford handbook of information structure*. Féry C., Ishihara S. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 402–421.
- Maisak 2019 — Maisak T. Borrowing from an unrelated language in support of intragenetic tendencies: The case of the conditional clitic =*sa* in Udi. *Diachronica*. 2019, 36 (3). P. 337–383.

- Maslova, Bernini 2006 — Maslova E., Bernini G. Sentence topics in the languages of Europe and beyond. In: *Pragmatic organization of discourse in the languages of Europe*. Bernini G., Schwartz M. L. (eds). Berlin: De Gruyter, 2006. P. 67–120.
- Rizzi 1986 — Rizzi L. On the status of subject clitics in Romance. In: *Studies in Romance linguistics*. Jaeggli O., Silva-Corvalán C. (eds). Berlin, Boston: De Gruyter, 1986. P. 391–420.
- Surányi 2016 — Surányi B. Discourse-configurationality. In: *The Oxford handbook of information structure*. Féry C., Ishihara S. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 422–440.
- Vicente Tojo 2007 — Vicente Tojo A. L. *The syntax of heads and phrases: A study of verb (phrase) fronting*. Utrecht: LOT Publ., 2007.

Статья поступила в редакцию 9 августа 2023 г.

Статья рекомендована к печати 14 мая 2024 г.

Yury A. Lander

HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9754-2452>
yulander@hse.ru

Irina G. Bagirokova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
1, Bolshoy Kislovsky per., Moscow, 125009, Russia
HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-7113-6245>
ibagirokova@iling-ran.ru

Shamset Sh. Unarokova

Adyghe State University,
208, ul. Pervomayskaya, Maykop, 385000, Russia
<https://orcid.org/0009-0001-4343-7267>
s.unarokova@adygnet.ru

Left-dislocated topic in West Caucasian languages*

For citation: Lander Yu. A., Bagirokova I. G., Unarokova Sh. Sh. Left-dislocated topic in West Caucasian languages. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2024, 21 (3): 701–719. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2024.311> (In Russian)

This paper considers dislocated topics in living West Caucasian (Abkhaz-Adyghe) languages, i. e. in West Circassian, Kabardian, Abkhaz, and Abaza. Despite the fact that previous studies on morphosyntactic properties of the representatives of this language family denied the existence of dedicated topic constructions in any of them, the results of the present study allow us to assert that there are at least two grammaticalized patterns that introduce topics without integrating them into the subsequent related clause. The first construction containing simple dislocated topics either leaves them unmarked or (in West Circassian and Kabardian) marks them with the absolute case. The second construction marks the dislocated topic or a combination of the topic with a copula with a conditional marker. These two strategies are typologically widespread and are attested in other — indigenous Caucasian and Turkic — languages of the area. However, even though both patterns under consideration can be described

* The research was carried out by Yu. A. Lander within the framework of the Basic Research Program of HSE University.

as left dislocation, they differ in terms of their distribution. In particular, only the construction marking the topic with a conditional suffix allows indefinite and quantified topics (which are in general unexpected in such constructions). Besides, we discuss specific constructions in which the topic expression defines the situation mentioned further (also referred to as “predicate clefts” and “predicate topicalization” in the literature). While in most cases described so far this phenomenon involves the obligatory repetition of the predicate (or its replacement with a proform in the clause), at least West Circassian does not show any requirement of this kind. The data include both examples retrieved from corpora (for West Circassian, Kabardian and Abaza) and examples obtained through elicitation.

Keywords: information structure, West Caucasian languages, topic, situation topic, predicate topicalization.

References

- Арстаа 2019 — Arstaa Sh. K. *Abkhaz syntax*. Sukhum: Akademiia nauk Abkhazii Publ.; Abkhazskii institut humanitarnykh issledovaniy imeni D. I. Gulia Publ., 2019. (In Russian)
- Герасимов, Ландер 2008 — Gerasimov D. V., Lander Y. A. Relativization in the guise of nominalization and the fact argument in West Circassian. In: *Issledovaniia po glagol'noi derivatsii*. Plungian V. A., Tatev-osov S. G. (eds). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2008. P. 290–313. (In Russian)
- Гецадзе 1979 — Getsadze I. O. *Essays in syntax of Abkhaz*. Leningrad: Nauka Publ., 1979. (In Russian)
- Зекох и др. 2003 — Zekokh U. S., Meretukov K. Kh., Tkharakho Iu. A. *Structural specifics of West Circassian*. Маикоп: Kachestvo Publ., 2003. (In Russian)
- Кабардино-черкесский язык — *Kabardian*. In 2 vols. Vol. I: *Development of the writing system, phonetics and phonology, morphology, syntax*. Kumakhov M. A. (ed.). Nalchik: El'-Fa Publ., 2006. (In Russian)
- Майсак 2012 — Maisak T. A. Predicate topicalization constructions in Daghestanian languages. In: *Kontentsivnaia tipologiia estestvennykh iazykov: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii iazykovedov (23–24 maia 2012 g.)*. Magomedova P. A. (ed.). Makhachkala: Dagestanskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2012. P. 30–39. (In Russian)
- Таов, Хутежев 2015 — Таов Kh. T., Khutezhev Z. G. Word order and topic-focus articulation in Kabardian. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. 2015, (1–2). (In Russian)
- Хасароков 2007 — Khasarokov B. M. *Punctuation in Abaza*. Thesis for PhD in Philological Sciences. Nalchik, 2007. (In Russian)
- Arkadiiev, Lander 2013 — Arkadiiev P., Lander Y. Non-quantificational distributive quantifiers in Beslenev Kabardian. *Snippets*. 2013, (27): 5–7.
- Arkadiiev, Lander 2020 — Arkadiiev P., Lander Y. The Northwest Caucasian languages. In: *The Oxford handbook of languages of the Caucasus*. Polinsky M. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 368–446.
- Arkadiiev, Panova 2024 — Arkadiiev P., Panova A. Independent pronouns in languages with pronominal affixes: evidence from Abaza. In: *Corpus scientiae: Papers in honor of Vera I. Podlesskaya*. Korotaev N., Sumbatova N. (eds). Moscow: Buki Vedi Publ., 2024. P. 30–58.
- Arkadiiev, Testeleets 2019 — Arkadiiev P., Testeleets Y. Differential nominal marking in Circassian. *Studies in Language*. 2019, 43 (3): 715–751.
- Bagirokova et al. 2022 — Bagirokova I., Lander Y., Phelan P. Number in West Circassian. In: *Number in the world's languages*. Acquaviva P., Daniel M. (eds). Berlin: De Gruyter, 2022. P. 261–304.
- Chirikba 2003 — Chirikba V. A. *Abkhaz*. Muenchen: Lincom Europa, 2003.
- Cinque 1990 — Cinque G. *Types of A-dependencies*. Cambridge: MIT Press, 1990.
- Fenwick 2011 — Fenwick R. S. H. *A grammar of Ubykh*. Muenchen: Lincom Europa, 2011.
- Forker 2020 — Forker D. Information structure in languages of the Caucasus. In: *The Oxford handbook of languages of the Caucasus*. Polinsky M. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 973–1002.
- Givón 2021a — Givón T. *Syntax: An introduction*. 2nd ed. Vol. I. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2021.
- Givón 2021b — Givón T. *Syntax: An introduction*. 2nd ed. Vol. II. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2021.
- Haiman 1978 — Haiman J. Conditionals are topics. *Language*. 1978, 54 (3): 564–589.

- Hewitt 1979 — Hewitt B. G. *Abkhaz*. Amsterdam: North Holland, 1979.
- Kabak, Schiering 2004 — Kabak B., Schiering R. A corpus study on the distribution of Turkish *ise* and its clitic form. *Turkic Languages*. 2004, 8 (2): 232–244.
- Kindlein 2016 — Kindlein D. *Aspects of information structure in written Kabardian narrative*. Unpublished manuscript, University of Gloucestershire, 2016.
- Kuteva et al. 2019 — Kuteva T., Heine B., Hong B., Long H., Rhee S., Narrog H. *World lexicon of grammaticalization*. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 2019.
- Lambrecht 1994 — Lambrecht K. *Information structure and sentence form: topic, focus, and the mental representations of discourse referents*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1994.
- Lander 2021 — Lander Y. Fronted topics, clefted foci and the parameter of integration into the clause. In: *Problemy obshchei i vostokovednoi lingvistiki. Sochetamost' iazykovykh edinit i iazykovye modeli. Pamiati Z. M. Shaliapinoi (1946–2020)*. Panina A. S. (ed.). Moscow: Institut vostokovedeniia RAN Publ., 2021. P. 112–123.
- López 2016 — López L. Dislocations and information structure. In: *The Oxford handbook of information structure*. Féry C., Ishihara S. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 402–421.
- Maisak 2019 — Maisak T. Borrowing from an unrelated language in support of intragenetic tendencies: The case of the conditional clitic =*sa* in Udi. *Diachronica*. 2019, 36 (3). P. 337–383.
- Maslova, Bernini 2006 — Maslova E., Bernini G. Sentence topics in the languages of Europe and beyond. In: *Pragmatic organization of discourse in the languages of Europe*. Bernini G., Schwartz M. L. (eds). Berlin: De Gruyter, 2006. P. 67–120.
- Rizzi 1986 — Rizzi L. On the status of subject clitics in Romance. In: *Studies in Romance linguistics*. Jaeggli O., Silva-Corvalán C. (eds). Berlin; Boston: De Gruyter, 1986. P. 391–420.
- Surányi 2016 — Surányi B. Discourse-configurationality. In: *The Oxford handbook of information structure*. Féry C., Ishihara S. (eds). Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 422–440.
- Vicente Tojo 2007 — Vicente Tojo A. L. *The syntax of heads and phrases: A study of verb (phrase) fronting*. Utrecht: LOT Publ., 2007.

Received: August 9, 2023

Accepted: May 14, 2024